

Ксения Нагайцева

Земля на листьях...

Графика
Натали Шумак

Ваше! **Издательство**

Москва
2015

УДК 82.1
ББК 84 (2)
Н 16

Нагайцева К.

Н 16 Земля на листьях... Стихи / Ксения Нагайцева. — М.:
Книга по Требованию, 2015. — 76 с.

ISBN 978-5-519-03053-3

**УДК 82.1
ББК 84 (2)**

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения автора. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 978-5-519-03053-3

© К. Нагайцева, 2015

© Книга по Требованию, 2015

...Ксения Нагайцева замечательно молода и обаятельна. И при этом, что немаловажно, ей нравится писать, а точнее даже — «творить» стихи.

Причём эти стихи, как родные чада, очень на неё похожи! Свой голос, своя манера, своя походка. Она и читает-то их особым образом, необычно: расхаживая, двигаясь из конца в конец сцены, как маятник на напольных часах. Так что даже возникает определённый диссонанс: неумолимый маятник, вечное время... и энергичная, в зените молодости поэтесса.

Её нельзя назвать сдержанной — эмоции переливаются через край. Хотя и краёв-то, если честно, не очень-то и видно. Впрочем, любой поэт, если он настоящий — бескраен. Да и бесхитроsten: нате, берите — если сможете...

В стихах Ксении нет нарочитой филологической сложности, нет сухих, казённых, как бы калькированных строк. Её произведения, можно сказать, веселы и бесшабашны — по-

тому что живые, искренние. Потому что настоящие. Наверное, именно поэтому я, будучи председателем жюри Всероссийского конкурса «Поэтический пикник в Переделкино», организованного издательством «Пабмикс», однозначно голосовал за Ксению... и очень радовался, что все члены жюри поддержали меня единогласно. Она тогда победила, завоевала Гран-при. И, надеюсь, победит ещё не раз. Я в это верю!

Сергей Соколкин,
член Президиума Московской городской
организации Союза писателей России, За-
служенный работник культуры Российской
Федерации

«Поэтическое: всегда — вдруг... Даже в молчании...»

Первое. В наше время очень легко писать о любви: она стала до неприличной обыденности = праздности доступна, понятна, проста... и — тленна.

Второе. В наше время очень трудно писать о любви: её аутентичное присутствие — сродни её полному отсутствию. Или она меняет, ломает тебя радикально *«всё также искажая ход событий»*... либо это уже не любовь, а нечто другое.

Молодая русская поэтесса из подмосковной Коломны (моя землячка!) — Ксения Нагайцева — безусловно талантлива. Она вдруг уловила этот современный парадокс, посвятив большинство своих стихотворений именно отсутствию любви как её «леденящему» триумфу. Без пошлых, попсовых конечных привязок к уютной, «тёплой» взаимности. Той пресловутой «теплоты», что проклята в Апокалипсисе!

«Но поелику ты тёпл, а не горяч и не холоден: то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15-16).

Нет замшелой обыденности любви — есть
«...нездешнее стремление к тому, // чья
чувственная косточка колен, // прижав-
шаяся к сердцу моему // обёртывает
в рёбра, словно в плен. // Есть связь
невыразимой глубины...»!

И какая в результате обнаружилась — из
явленного «ничто любви»! — воистину
креационистская ритмика и образность!
Во всей внезапной оригинальности своей
неслиянной и незаздельной духо-плоти!
И посему — всей своей откровенной не-
практичности, ненужности для жаждущей
«тёплой» самоубийственной взаимности
толпы...

«... и там, где мне при жизни не пройти, //
уронят в небо, словно похоронят».

Пётр Калитин,
член Президиума Московской городской
организации Союза писателей России, док-
тор философии, профессор кафедры куль-
турологии Государственного университета
управления (ГУУ).

Ксения Нагайцева

Земля на листьях...

* * *

всё правильно, и это раньше было:
земля на листьях, листья на земле.
моё очарование остыло,
и скрылось на прекрасном корабле.

теперь сама любовь — совсем иная,
раз скрылся вмиг — и был, хитрец, таков.
закрытые на тысячи замков,
стихи опять слоняются, стеная,
как брошенные дети моряков.

пришлю тебе посланья по-испански,
потопишь все — не вскрыв, не прочитав.
но этим возвращусь из нашей сказки,
не сказочной печали перебрав.

теперь же открываешь чьи-то страны,
раз мой маяк теряет свой накал.
всё правильно... но ожидать не стал,
и грустью переполнив океаны,
с конца вернулся — к горечи начал.

* * *

есть белое до снега полотно,
обернутое вдоль твоих локтей,
и есть истосковавшееся дно
по их прикосновениям костей.

есть высшие дома и поздний час,
и череп твой в венце из светлячков,
и всё ещё сближающие нас
ночные вереницы дурачков.

зачем ещё и долго ли гореть?
пропитанный маслами есть фитиль,
обёрнутому в ночь ему не преть,
пока в костях есть приторная гниль.

нездешнее стремление к тому,
чья чувственная косточка колен,
прижавшаяся к сердцу моему
обёртывает в рёбра, словно в плен.

есть связь невыразимой глубины,
и звёзды немерцающих монет,
и в холоде их снежной белизны
есть всё, что есть...

тебя вот только нет!